

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.4.23>

UDC 343.1
LBC 67.408

Submitted: 30.08.2019
Accepted: 28.09.2019

COURT DISCRETION AS PART OF THE CRIMINAL PROCEDURE PARADIGM STRUCTURE

Ekaterina S. Azarova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the fundamental rights of citizens enshrined in the Constitution are accordingly reflected in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. For more than fifteen years of the Code of Criminal Procedure application, the legislator has made about three hundred amendments that have increased its ambiguity and inconsistency. The very construct of its provisions is being built and in progress without a planned scientific and theoretical component of such building, without taking into account the empiricism of application. The Code of Criminal Procedure of the RSFSR was used as a constructive basis for the new law, where the stages of criminal process are the fundamental structure of the law. The presence and introduction of new types of judicial proceedings and related institutions as an additional “load” caused the “deflection” of the entire structure of the Criminal Procedure Code, the consequence of which was the increase of unceasing contradictions between the goals and objectives of criminal proceedings, its general conceptual provisions and the criminal process immediate stages. The author sets the **purpose** of the study, which consists in the justification of contradictions in the law. **Methods:** the methodological framework consists of the methods of historicism, systematicity, and comparative law. **Results:** grounded in the work the author’s point of view is based on the knowledge in criminal law. **Conclusions:** the study revealed that the court discretion is an integral part of the criminal procedure paradigm structure, as the perception by the court of the “truth” of the circumstances to be proved in a criminal case, interpreted by the opposite parties of the adversarial process, is only possible through the prism of assessing these circumstances by the court at its discretion, during the verification of evidence in a particular criminal case.

Key words: paradigm, criminal procedure science, judicial proceedings, court discretion, social institution.

Citation. Azarova E. S. Court Discretion as Part of the Criminal Procedure Paradigm Structure. *Legal Concept*, 2019, vol. 18, no. 4, pp. 166-173. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.4.23>

УДК 343.1
ББК 67.408

Дата поступления статьи: 30.08.2019

Дата принятия статьи: 28.09.2019

УСМОТРЕНИЕ СУДА КАК ЧАСТЬ СТРУКТУРЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

Екатерина Сергеевна Азарова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: основополагающие права граждан, закрепленные в Конституции, соответственно нашли свое отражение в уголовно-процессуальном кодексе РФ. За более чем пятнадцатилетнее применение УПК РФ законодателем было внесено около трехсот поправок, которые усилили его неоднозначность и противоречивость. Сама конструкция его положений строится и продолжает развиваться без плановой научной и теоретической составляющей такого построения, без учета эмпиризма применения. В качестве конструктивной основы для нового закона был использован УПК РСФСР, где основополагающей структурой закона являются стадии уголовного процесса. Наличие и введение новых видов судебных производств и смежных институтов в качестве дополнительной «нагрузки» вызвали «прогибание» всей конструкции УПК РФ, что повлекло за собой рост неустраняемых противоречий между целями и задачами уголовного судопроизводства, его общими концептуальными положениями и непосредственными стадиями уголовного процесса. Автором в данной работе поставлена **цель** исследования, состоящая в определении усмотрения суда на стадии разбирательства уголовного дела. **Методы:** методологическую основу составляют методы историзма, системности, сравнительно-правовой. **Результаты:** обоснованная в работе авторская позиция опирается на знания в уголовном праве. **Выводы:** в результате исследования выявлено, что усмотрение суда является неотъемлемой частью структуры уголовно-процессуальной парадигмы, так как восприятие судом «истинности» обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, в трактовке противоположными сторонами состязательного процесса возможно только через призму оценки этих обстоятельств судом по своему усмотрению, в процессе проверки доказательств по конкретному уголовному делу.

Ключевые слова: парадигма, уголовно-процессуальная наука, судебное разбирательство, усмотрение суда, социальный институт.

Цитирование. Азарова Е. С. Усмотрение суда как часть структуры уголовно-процессуальной парадигмы // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18, № 4. – С. 166–173. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.4.23>

Введение

Действующая стадия судебного разбирательства обременена различными видами судебных производств и институтов, учитывая очную форму проведения. Заочная форма судебного разбирательства на сегодняшний день считается институтом уголовного процесса, что является как теоретическим, так и эмпирическим «заблуждением». Данный паралогизм объясняется тем, что процесс доказывания может протекать только на судебной стадии уголовного процесса, как в очной, так и заочной форме рассмотрения. Такая ошибочная установка «заочного института» неизбежно приводит к закамуфлированной формальной ошибке при проверке доказательств в заочном судебном разбирательстве, так как не существует института проверки доказательств.

Законодатель, обеспечивая реализацию принципа равноправия сторон и состязательного судебного процесса, предоставил права собирать доказательства не только субъектам со стороны обвинения, но и участникам защищаемой стороны. При этом прерогатива оценки доказательств осталась у стороны обвинения и суда, что естественно при

смешанной модели действующего уголовного процесса. Законодательная схема и научная модель состязательного процесса на стадии судебного разбирательства отсутствует, хотя в научных работах проскальзывает такое понятие, как уголовно-процессуальная парадигма (концептуальная схема).

Исследование гносеологической природы и правовых основ уголовно-процессуального доказывания не затронуло сущности самого состязательного процесса, так как основной упор научных исследований делается на досудебные стадии уголовного процесса. Без установления основ концептуальных положений, которые составят исходную схему состязательного судебного процесса, возникает проблема сущности содержания решений суда по итогам уголовно-процессуального процесса доказывания.

Законодатель, по мнению ученых, признал в УПК РФ приоритет общечеловеческих ценностей, демократических прав и законных интересов граждан над поиском истины по уголовному делу. Как правильно заметил В.С. Балакшин: «Между тем эта проблема значительно сложнее, чем представляется на первый взгляд, и нуждается не просто в глубоком, но комплексном исследовании...» [3, с. 8]. Дей-

ствительно, данная проблема имеет не только практический, но и гносеологический характер в науке современного уголовного процесса. Отказ от принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела для установления истины по уголовному делу породил целый ряд проблемных вопросов как в теории судебных доказательств, так и в концепции законодательного подхода к разрешению данной проблемы. Поэтому установление новой концепции субъективного восприятия категории «истинности» судом по отношению к предмету доказывания по уголовному делу может выступать в качестве гипотезы «субституционности доказывания» на стадии судебного разбирательства.

Правовые основы уголовно-процессуального доказывания

По сравнению со ст. 69 УПК РСФСР формулировка доказательства в ст. 74 УПК РФ обозначила новое оптимальное понятие уголовно-процессуального доказательства, усилившее противоречия между положениями науки уголовного процесса и практикой следственных и судебных органов. Таким понятием стало определение «любые сведения» вместо «фактических данных». Данные противоречия носят не только теоретический характер, но и являются гносеологическим парадоксом по отношению к диалектике познания. Возможно, разрешению данной проблемы поможет установление и определение исходной концептуальной схемы судебного разбирательства, в основе которой должна быть положена система доказательственного права как уголовно-процессуальной категории, основанной на новых подходах к изучению наукой данной проблемы, связанной с гносеологическими категориями определения понятий.

Наличие общих противоречий в теории и практике правоприменения порождает в свою очередь наличие других – частных проблем уголовно-процессуального характера. Указанные нами общие проблемы науки уголовного процесса непосредственно связаны с противоречиями в применении судебного (судейского) усмотрения на стадии судебного разбирательства.

Перечисленные проблемы и противоречия уголовного судопроизводства возможно разрешить путем легализации института усмотрения суда в очной и заочной форме стадии судебного разбирательства и дальнейшего определения его места в структуре уголовно-процессуальной схемы концепции состязательного процесса в суде.

Предложенный «институт усмотрения суда в уголовном процессе» в своей основе имеет правовое толкование, объединяющее в себе понятия «судебное усмотрение» и «судейское усмотрение».

Деятельность судебных органов на любом историческом этапе развития человеческого общества сопряжена с понятием «усмотрение». Свобода выбора одного из определенного количества вариантов решений закреплена законом, поэтому конечным результатом усмотрения суда должно стать вынесение обоснованного, законного и справедливого решения.

Категория (понятие) «усмотрение суда» упоминается лишь в статьях 256 и 280 УПК РФ 2001 года. В ч. 2 ст. 256 УПК указывается на решения, которые выносятся в совещательной комнате и излагаются в виде отдельного процессуального документа, подписываемого судьей или судьями, а определения или постановления по иным вопросам выносятся по усмотрению суда в зале судебного заседания и подлежат занесению в протокол. В отечественной науке уголовного процесса нет работ, специально посвященных комплексному изучению вопросов усмотрения суда на стадии судебного разбирательства.

Проблемные вопросы уголовного судопроизводства с точки зрения формальной науки

Общеизвестно, что уголовный процесс регулирует систему правоотношений между компетентными государственными органами с одной стороны и гражданами и иными лицами с другой в целях реализации действующего уголовного закона. Наука уголовного процесса изучает закономерности возникновения таких правоотношений, основные понятия и принципы его проведения на различных стадиях уголовного судопроизводства.

Основная часть науки уголовного процесса посвящена изучению доказательственного права и разработке новых положений в теории судебных доказательств, а также правоотношений между участниками процесса доказывания, юридических фактов, возникающих в процессе функционирования уголовного судопроизводства.

Изучение совокупности этих правоотношений образует научно обоснованную систему, где взаимодействие ее элементов подвергается критическому анализу с точки зрения диалектики – теории познания. Основой такого исследования может служить построение логических схем, поэтому конструирование таких исходных концептуальных логических схем (парадигмы) невозможно без развития понятия (знания). Чтобы провести самостоятельное исследование, ученому необходимо овладеть определенным методом познания, который и должен проложить путь исследователю.

С помощью данного метода проанализируем понятие парадигмы и ее значение для науки уголовного процесса.

Парадигма как система теоретических, методологических и аксиологических установок в эпистемическом (гносеологическом) плане представляет собой совокупность фундаментальных знаний, ценностей (аксиология), убеждений и технических приемов.

Если исходить из анналов постпозитивизма, что знания могут быть получены как результат сугубо научного познания, то для решения научных задач дисциплины «уголовный процесс» из структуры дисциплинарной матрицы, как системы установок, применима только теоретическая установка, определяющая язык конкретной научной дисциплины.

Соответственно возникает «парадокс парадигмы», когда философское понятие «парадигма» переносится на юридическое понятие «уголовно-процессуальная парадигма» по схеме «автоматической аналогии» [8, с. 14].

В гуманитарных науках, в том числе и юридической, главным научным противоречием является противоречие между теорией и практикой. При этом если на установление противоречия не требуется много умственных усилий, то формулировка самого противоречия представляет огромные трудности, так как

непротиворечивость любой теории является важнейшим критерием ее пригодности (закон отрицания противоречия).

Итак, понятие парадигмы в том контексте, в котором она сформулирована последователями российского постпозитивизма, как «истина», достигнутая в результате соглашения между членами научного сообщества, для науки уголовного процесса не приемлема как в силу закона непротиворечивости, так и в силу самого понятия истории естествознания. Поэтому с точки зрения юридической науки и ее дисциплин понятие парадигмы может быть использовано только в качестве исходной логической схемы или концептуальной научной схемы либо как система, структура установок для решения научных и практических задач юриспруденции.

Проанализируем данное утверждение с точки зрения диалектики. Мы придерживаемся порядка использования метода «...с выдвижения общих гипотез и концепций, предваряющих конкретное исследование и выводимых из общих соображений диалектической философии» [2, с. 15]. В.С. Библер в своей части работы «Понятие как элементарная форма движения науки (логическая постановка проблемы) писал: «Развитие научного понятия является элементарной, всеобщей формой исторического движения науки» [4, с. 16]. Рассматривая соотношения «понятия – теория», автор исходит из того, что «...любая теория отвечает в распространенной, развитой, конкретной форме на вопрос о сущности данного предмета познания» [4, с. 21]. Таковыми для нас являются понятие и содержание состязательного процесса, место и роль усмотрения суда, доказательства и доказывание в теории и практике уголовного судопроизводства.

Всякое научно-теоретическое исследование должно начинаться с выдвижения гипотезы. Отсутствие гипотезы невозможно «...по двум причинам. Во-первых, “только фактов” не существует. Факт появляется, отыскивается, отбирается и становится научным фактом только с позиции определенных теоретических представлений, то есть определенной концепции» [4, с. 20]. «Во-вторых, методологическая концепция всегда обладает... характером всеобщности» [4, с. 21]. Источником

гипотезы является «...противоречие, которое должно быть выявлено как определившее собой невозможность движения познания в прежней форме...» [4, с. 26]. Таким источником является противоречие между двумя положениями, признаваемыми одинаково правильными (антимонии – парадокс).

Новая научная реальность, выраженная в законодательной форме, вызвала переход на новую практическую правоприменительную концепцию представления доказательств и процесса доказывания в российском уголовном процессе. В рамках действующей теории судебных доказательств в науке уголовного процесса, когда прогресс осуществляется посредством кумулятивного накопления теоретических и эмпирических установок по отношению к установлению и осмыслению понятия «истины», ученые XXI в. столкнулись с «аномальным фактором» в виде политико-законодательного фактора (УПК РФ), который породил научный кризис в науке уголовного процесса [2, с. 46]. Так как теория судебных доказательств связана с диалектикой марксизма, то переход на новое научное мышление связан с философскими установками, что истина – это общее философское понятие (универсалия) субъект-объективного ряда, содержанием которого является оценочная характеристика знаний в контексте его соотношения с предметной сферой, с одной стороны, и со сферой процессуального мышления – с другой.

Что касается современных научных исследований, то они не выходят в основном за рамки досудебных стадий, методологии и методов доказывания в теории судебных доказательств в свете действующего уголовно-процессуального закона. Возьмем только 2007 г., как итог осмысления действующего закона. Разрабатывались вопросы разрешения проблем доказывания, методологии и методов, понятие доказательств, их оценки и критерии доказывания, другие вопросы теории и практики. Кроме обычных предложений и рекомендаций встречаются также интересные постановки вопросов и проблем. Так, можно выделить проблему последовательного обновления методологии доказывания, совершенствование ее в основе новой «уголовно-процессуальной парадигмы», вопросы познавае-

мости истины и ее проблемы в новой модели уголовного судопроизводства [6, с. 4].

Понятие уголовно-процессуальной парадигмы

Итак, мы подошли к проблемам, которые можно сформулировать в качестве постановки следующих вопросов. Что подразумевает под понятием уголовно-процессуальной парадигмы, как устанавливается истина в судебном состязательном процессе, каковы критерии установления доказательств и проведения доказывания, какова цель уголовно-процессуального доказывания, и т. п. сопутствующие вопросы. Так как обоснование и раскрытие ответов на эти и иные вопросы является конечной целью, сформулируем краткое резюме.

В качестве основной гипотезы выступает само понятие парадигмы в науке уголовного процесса. С точки зрения философии права понятие парадигмы отличается от трактовки философии постпозитивизма, так как в правовых науках отрицается метафизический подход к процессу исследования.

В рамках юридической науки развитие ее разделов осуществляется посредством теоретического и эмпирического усовершенствования исходных программных установок (парадигмы) [1, с. 16]. Метод кумулятивного накопления знаний позволяет не только совершенствовать гносеологические и методологические основы юридического мышления по осознанию изменений правоотношений действующей политико-экономической формации общества.

Для юридической науки в целом, как и для отраслей права, термин «парадигма» выступает в качестве логического понятия, которое содержит в себе некую конструкцию (матрицу, модель, логическую схему, исходную, концептуальную установку и т. п.), элементы которого соответствуют целям правовой науки в целом и отдельным юридическим дисциплинам в частности [5, с. 124]. Следовательно, уголовно-процессуальная парадигма в современной науке уголовного процесса по своей форме и содержанию является исходной концептуальной схемой в период функционирования действующего исторического уголовно-процессуального закона.

Старая концепция методов исследования обвинительного уголовного процесса (предварительного расследования), которая господствовала в советский период в науке уголовного процесса, перестала применяться в 2002 году. Новая матрица проблем исследовательского характера в уголовно-процессуальном праве представляет собой судебную парадигму по уголовному делу.

Концептуальная схема судебного разбирательства по уголовному делу (парадигма) представляет собой установку суда на процесс субъективного восприятия «истинности» по отношению к предмету рассматриваемого уголовного дела, базирующуюся на трактовке сторонами обвинения и защиты отношений «непротиворечивости», «полноты» и «интерпретируемости» к преступному событию прошлого, в качестве объективного неправомерного юридического факта [1, с. 64].

Как известно, досудебное и судебное уголовное судопроизводство (ч. II и III УПК РФ) являются разными формами процесса (обвинительной и состязательной) и соответственно несут в себе противоположные режимы правового регулирования отдельных стадий, входящих в состав уголовного процесса. Следовательно, субъекты процесса доказывания, имеющие привилегию легально оценивать доказательства (ст. 17, 88 УПК РФ), преследуют разные цели и задачи. Основной целью обвинительного процесса является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, через уголовное преследование путем избрания подозреваемого, обвиняемого в совершенном преступлении (п. 47, 55 ст. 5; п. 1 ч. 2 ст. 6 УПК РФ). Основная цель состязательного процесса включает в себя как защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод, так и назначение виновным справедливого наказания судом (п. 48, 50, 52 ст. 5; ст. 6 УПК РФ). Поэтому каждый из участников процесса доказывания должен производить оценку доказательств в зависимости от его правосубъективности на конкретной стадии соответствующего производства.

Уголовное дело, поступившее в суд, после проведения предварительного расследования является по своей сути реконструкцией преступного события прошлого. До принятия

соответствующего итогового судебного решения данная реконструкция не может быть признана судом в качестве объективного неправомерного (правомерного) юридического факта. Рассмотрение сути самой реконструкции (уголовного дела) есть основа судебного разбирательства, так как является предметом рассмотрения доказательств по уголовному делу для установления всех обстоятельств юридического факта (преступления). Суд должен решить, являются ли истинными все обстоятельства разбираемого уголовного дела, не ложны ли они, не искажена ли сама реконструкция события прошлого. Так как такое восприятие происходит непосредственно, устно и письменно, то соответственно можно утверждать о субъективном восприятии «истинности» доказательств, что в дальнейшем требует соответствующего научного обоснования и подтверждения [3, с. 54]. Такое восприятие называется «усмотрение суда».

Согласно ст. 244 УПК РФ стороны состязательного процесса равны в своих правах на стадии судебного разбирательства, за исключением процессуальных правил оценки (ст. 17, 88 УПК РФ), вследствие чего бремя такой оценки целиком ложится на суд.

Соответственно стороны обвинения и защиты, не участвуя в оценке исследуемых доказательств, заменяют такую оценку трактовкой разбираемых доказательств с точки зрения категорий «непредвзятости», «полноты» и «интерпретируемости» по отношению к преступному событию прошлого, то есть обстоятельств, составляющих предмет доказывания по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ). При этом надо учесть, что ст. 87 УПК РФ регламентирует проверку доказательств судом без учета понятия «внутреннее убеждение». Возникает вопрос, каким образом суд подтверждает или опровергает проверяемое доказательство [7, с. 15]. Можно предположить, что речь в данном случае идет об оценочных понятиях, которые согласно теории права относятся к усмотрению суда.

Если взять за основу, что вышеперечисленные категории являются оценочными понятиями, которые используют стороны при проверке доказательств, то единственно верным решением является оценка таких понятий в режиме усмотрения. Здесь надо учиты-

вать, что критерии полноты и непредвзятости по своему содержанию соответствуют таким понятиям, как относимость и допустимость, что позволяет сторонам состязательного процесса предлагать суду «принять» или «отвергнуть» представленные для проверки доказательства. Что касается понятия интерпретируемости доказательства, то данная трактовка относится к такому понятию, как достоверность. При этом надо учитывать, что достоверность является главным вопросом состязательного процесса, так как разрешение «сомнений суда» является главным при определении его итогового решения.

Выводы

На основании вышеизложенного можно выдвинуть следующую специальную гипотезу, что усмотрение суда является неотъемлемой частью структуры уголовно-процессуальной парадигмы, так как восприятие судом «истинности» обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, в трактовке противоположными сторонами состязательного процесса возможно только через призму оценки этих обстоятельств судом по своему усмотрению, в процессе проверки доказательств по конкретному уголовному делу.

Теоретическая значимость данных исследований заключается в определении научного учения о состязательном процессе, усмотрении суда на стадии разбирательства уголовного дела, формировании и теоретическом обосновании новых положений о понятиях, основных признаках и структуре судебной парадигмы по уголовному делу, значении усмотрения суда при проверке доказательств, принятии итоговых решений и оценки, развитии теории уголовного процесса и внедрении как на законодательном, так и правоприменительном уровне представлений об усмотрении суда в состязательном уголовном производстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азарова, Е. С. Практические основы усмотрения в уголовном процессе / Е. С. Азарова, М. Л. Репкин. – Германия : Lambert Academic Publishing, 2018. – 202 с.

2. Арсеньев, А. С. Анализ развивающегося понятия / А. С. Арсеньев, В. С. Библер, Б. М. Кедров. – М. : Наука, 1967. – 439 с.

3. Балакшин, В. С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания: важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Балакшин Виктор Степанович. – Екатеринбург, 2005. – 62 с.

4. Библер, В. С. Мышление как творчество / В. С. Библер. – М. : Политиздат, 1975. – 140 с.

5. Вопленко, Н. Н. Правоприменительная квалификация и юридическая ответственность // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Социология. Право. Политика. – 2000. – № 3. – С. 124–128.

6. Воробьева, Ю. Ю. Современные проблемы процесса доказывания в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Воробьева Юлия Юрьевна. – Оренбург, 2006. – 22 с.

7. Марфицин, П. Г. Усмотрение следователя: уголовно-процессуальный аспект : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Марфицин Павел Григорьевич. – М., 2003. – 58 с.

8. Татаров, Л. А. Методические и методологические проблемы доказывания обстоятельств преступления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Татаров Леон Анатольевич. – Ростов н/Д, 2006. – 194 с.

REFERENCES

1. Azarova E.S., Repkin M.L. *Prakticheskiye osnovy usmotreniya v ugolovnom protsesse* [The Practical Basis of Discretion in Criminal Proceedings]. Germaniia, Lambert Academic Publishing, 2018. 202 p.

2. Arsenyev A.S., Bibler V.S., Kedrov B.M. *Analiz razvivaiushchegosia poniatia* [Analysis of a Developing Concept]. Moscow, Nauka Publ., 1967. 439 p.

3. Balakshin V.S. *Dokazatelstva v teorii i praktike ugolovno-protsessualnogo dokazyvaniya: vazhneyshiy problemey v svete UPK Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.09* [Evidence in Theory and Practice of Criminal Procedural Evidence: Critical Issues in the Light of the CPC Russian Federation]. Moscow, 2005. 62 p.

4. Bibler V.S. *Myshleniye kak tvorchestvo* [Thinking as Creativity]. Moscow, Politizdat Publ., 1975. 140 p.

5. Voplenko N.N. *Pravoprimeritel'naya kvalifikatsiya i yuridicheskaya otvetstvennost* [Law Enforcement Qualification and Legal Responsibility]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5, Sotsiologiya. Pravo. Politika*, 2000, no. 3, pp. 124-128.

6. Vorobeva Iu.Iu. *Sovremennyye problemy protsessa dokazyvaniya v rossiyskom ugovnom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09* [Modern Problems of the Process of Evidence in Russian Criminal Proceedings]. Moscow, 2006. 22 p.

7. Marfitsin P.G. *Usmotreniye sledovatelya: ugovno-protsessualnyy aspekt: avtoref. dis. ... d-ra*

jurid. nauk: 12.00.09 [Investigator discretion: criminal procedure aspect]. Moscow, 2003. 58 p.

8. Tatarov L.A. *Metodicheskiye i metodologicheskiye problemy dokazyvaniya obstoyatelstv prestupleniya: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09* [Methodological and Methodological Problems of Proving the Circumstances of a Crime]. Rostov-on-Don, 2006. 194 p.

Information about the Author

Ekaterina S. Azarova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, aes130804@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5130-1653>

Информация об авторе

Екатерина Сергеевна Азарова, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, aes130804@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5130-1653>